Глава 23. Вместе подрались

— Что вы там шепчетесь? — недовольно прервал их Цзи Цинлинь. — Те сотрудники из группы розыска в машине у отеля — ваши коллеги, не так ли? Решили бросить их на произвол судьбы?

Сяо Фэнь и Фан Сытин тут же замолчали и, обменявшись быстрыми взглядами, одновременно подняли головы.

Увидев, что они наконец обратили на него внимание, молодой человек удовлетворённо скривил губы.

— Одна партия, — обратился он к Сяо Фэню. — Выиграешь — забирай и деньги, и людей. Проиграешь — ни вы двое, ни ваши дружки снаружи сегодня отсюда не уйдут.

Персонал казино уже очистил стол от карт и фишек, аккуратно выкладывая новые стопки.

— Похоже, у нас нет выбора, да? — юноша нервно усмехнулся, поправил очки и сел на своё прежнее место. — Может, сыграем до двух побед? Я немного волнуюсь, сегодня играю впервые, ещё не освоился.

— Во что вы играли до этого?

— В блэкджек.

— Значит, блэкджек и будет, — он кивнул крупье, чтобы та раздавала карты. — Одна партия решит всё. Я люблю сюрпризы и острые ощущения.

Глаза Сяо Фэня блеснули, и он незаметно подмигнул девушке.

Цзи Цинлинь, не сводивший с них глаз, разумеется, заметил этот жест. Его пронзительный взгляд метнулся к крупье. Та от испуга выронила карты, которые рассыпались по столу, и в панике посмотрела на Ху Цзюаня и его сообщников.

— Это он заставил меня передавать ему сигналы! — дрожащим голосом воскликнула она, указывая на парней. Крупье рухнула на колени и разрыдалась. — Молодой хозяин, они похитили моего парня и угрожали, что если я не буду их слушать, с ним случится беда. Меня заставили! Умоляю вас, спасите моего парня!

— Цинцин, ты же моя, — пробормотал избитый до полусмерти Ху Цзюань. Сквозь звон в ушах он смутно различил, что девушка указывает на Сяо Фэня, и уловил несколько слов. — Как ты могла с Сяо Фэнем…

— Что за чушь ты несёшь! — мужчина со шрамом вырвался из рук охранников, нанёс ему ещё один удар по лицу и зажал рот. — Молодой хозяин Цзи, не слушайте его бред! Мы их совершенно не знаем.

Бородач тоже был напуган до смерти и, заикаясь, добавил:

— Молодой хозяин Цзи, он не в себе, принял её за свою девушку.

Крупье побледнела от ужаса, а затем её лицо исказилось от ярости.

— Ты ещё кто такой? Я тебя не знаю!

Если молодой господин Цзи узнает, что она с этими тремя заодно, им всем конец!

Сяо Фэнь едва сдержал смех.

— Так это ты похитил её парня и заставил её мошенничать для тебя? — спросил Цзи Цинлинь.

— Да, это я похитил её парня. Но я не мошенничал и не заставлял её это делать, — ответил юноша, затем повернулся к избитому Ху Цзюаню и с насмешкой продолжил: — Это она мне сказала, что её парень — никчёмный, бездарный слабак. Сказала, что с ним одна только мука да страдания, что приходится вечно скрываться от кредиторов — сущий ад. Что этот мужчина, как репей, прицепился и не отвяжешься. Откуда ему знать, что её «парень» сблизился с ней только ради её работы? Как только он сорвёт большой куш в казино, то сразу же её бросит.

— Ты лжёшь! — вскричала крупье.

— Я с твоим парнем — лучшие друзья, лет семь-восемь дружим. А ты его сколько знаешь, сестрица? Ты вообще в курсе, что он за человек? Заставляя тебя мошенничать, он хоть на секунду задумался, что, если казино вас раскроет, умрёшь только ты? Если я и похитил твоего парня, то только чтобы спасти тебя из огня да в полымя.

Изначально девушка просто пыталась свалить вину на кого попало, но после его слов на её лице отразились паника и сомнение. Она с недоверием посмотрела на Ху Цзюання.

— Я убью тебя! — с искажённым от ярости лицом Ху Цзюань бросился на Сяо Фэня.

Тот испуганно отскочил в сторону, подставив под удар Фан Сытина.

Фан Сытин лишь поднял руку, перехватил его запястье и, легко вывернув, обездвижил нападавшего.

— Уберите их, — приказал Цзи Цинлинь. — Только портят настроение.

Толстяк, игравший с ними за одним столом, стоял на краю толпы и что-то шептал менеджеру казино. Вскоре тот с пятью или шестью охранниками покинул зал.

Похоже, Ху Цзюаня и его компанию ждала та же участь, что и У Хао. А может, и хуже, ведь они связались с ещё более могущественной тёмной силой.

Сяо Фэнь молча наблюдал за происходящим. Почувствовав на себе подозрительный взгляд Фан Сытина, он оскалил клычки.

— Помог однокласснику, взял вину на себя.

«Я — сама отзывчивость»

— Ладно, я сам буду тасовать, — сказал Цзи Цинлинь с другой стороны стола, закатывая рукава.

— Это будет нечестно, — улыбнулся Сяо Фэнь.

— Поставим наблюдателей, с каждой стороны по две камеры, и будем вести запись, — усмехнулся оппонент и кивнул. Вскоре всё необходимое оборудование было на месте.

— Свою карту я буду тянуть сам.

— А ты, я смотрю, осведомлён.

Мошенничество при тасовке, выполненное профессионально, ни наблюдатели, ни камеры не заметят. Вытащив карту самостоятельно, можно было хоть немного повлиять на исход игры, в отличие от ситуации, когда карты раздавал бы сам хозяин заведения.

Но все эти уловки были бесполезны.

Как наследник этого казино, Цзи Цинлинь играл в карты с трёх лет, и его техника тасовки была доведена до совершенства.

Закончив своё завораживающее представление, он разложил карты веером по столу.

— Прошу.

Юноша выпрямился. Его рука пару раз пронеслась над картами и, наконец, вытянула одну из середины.

Молодой хозяин презрительно взглянул на него, ловко вытащил свою карту и бросил на неё короткий взгляд.

Как и ожидалось, туз.

— Что-то ты с трудом эти деньги уносишь, — он откинулся на спинку стула. — Я могу помочь тебе нести поменьше.

— Молодой господин Цзи хочет обменять их на чек? Весьма признателен.

— Добавим ещё одно условие, как насчёт этого? Поставим на кон те шесть миллионов, что ты выиграл сегодня, — Цзи Цинлинь проигнорировал его притворство. — Выиграешь — удвоишь сумму.

— А если проиграю, у меня нет таких денег, — смущённо ответил Сяо Фэнь. — Пожалуй, не стоит.

— Деньги от тебя не нужны. Проведёшь со мной ночь, а?

«Такой развратный. Точно не тот, кому нравился Оу Ю»

Юноша смущённо поднял голову и взглянул на Фан Сытина.

— Это как-то неудобно. Мой спутник и так уже заждался. Если я пойду с вами, он рассердится.

Фан Сытин:

— …

Цзи Цинлинь пришёл в ещё большее возбуждение.

— Так вы парочка? Не проблема. Я сниму ему номер по соседству. Когда мы с тобой закончим, утром сможете вместе вернуться домой.

Лицо инспектора стало чугунным, а на виске запульсировала вена.

Сяо Фэнь едва сдерживал смех, его руки дрожали. Он долго водил рукой над картами, и

наконец, приняв решение, вытащил вторую.

— Быть замеченным молодым господином Цзи — большая честь для меня, — произнёс он. — Теперь посмотрим, улыбнётся ли вам удача. Не разочаруйте меня.

С этими словами он подмигнул оппоненту.

В следующую секунду его за волосы на затылке схватила чья-то рука. Лицо Фан Сытина, превратившееся в ледяную маску, оказалось совсем близко.

— Только посмей проиграть.

Вся храбрость юноши мигом испарилась. Он виновато улыбнулся.

«Не посмею, не посмею»

— Паренёк, не думай, что это большая удача, если на тебя положили глаз. Частенько те, кто заходил в покои молодого господина Цзи, потом оказывались в больнице, все в крови, — тихо предупредил его стоявший рядом тучный богач.

— Точно, а многие до конца жизни ходят в подгузниках.

— Такой жестокий? — Сяо Фэнь невольно напрягся.

Видя, что тот наконец испугался, хозяин казино победно улыбнулся, показал свои карты и взглянул на вторую.

Его сердце пропустило удар, а лицо резко изменилось.

«Невозможно!»

Он сам тасовал колоду, он знал порядок карт до единой. Ошибки быть не могло.

— Берёте карту, молодой господин Цзи?

Лицо Цзи Цинлиня сейчас было точь-в-точь как у Фан Сытина мгновение назад.

— Судя по вашему виду, молодой господин Цзи, вы тоже захотели примерить подгузники? — усмехнулся Сяо Фэнь. — Ну нет, это же невозможно. Вы ведь ещё не заставили меня их надеть. Дайте-ка угадаю, вы так счастливы, у вас на руках случайно не туз?

Лицо оппонента застыло в ужасной гримасе.

— От радости даже дар речи потеряли. Неужели вторая карта — тоже туз?

Он швырнул карты на стол.

— Будете брать? — снова спросил юноша. — С вашим-то многолетним опытом в казино, молодой господин Цзи, вы же не превратите блэкджек в подобие покера, верно?

Два туза — всего двенадцать очков.

Молодой хозяин с мрачным видом взял ещё одну карту и, открыв её, увидел, как и ожидалось, девятку.

«Ну конечно, это же я тасовал карты»

Двадцать одно. Даже с такой разношёрстной комбинацией у него ещё был шанс.

— Ты не берёшь карту? — только сейчас он заметил, что Сяо Фэнь с самого начала держал свои карты втёмную.

— Думаешь, тебе выпадут туз и десятка? — усмехнулся Цзи Цинлинь.

— Я верю в свою удачу, — ответил юноша. — Так же, как я уверен в том, какие карты у тебя на руках. Хотите взглянуть?

Взгляд оппонента стал тяжёлым, на мгновение в нём промелькнуло сомнение, но он тут же решил, что это недостойно наследника семьи Цзи, и, перегнувшись через стол, открыл карты противника.

Туз, десятка.

— Ты точно мошенничал! — закричал он и повернулся к наблюдателям и операторам. — Вы что-нибудь видели?

Наблюдатели переглянулись и смущённо покачали головами.

— Просмотрите запись кадр за кадром!

Записи с обеих камер прокрутили в замедленном режиме — в восемь и шестнадцать раз — но

всё равно ничего подозрительного не обнаружили.

Сяо Фэнь театрально хлопнул себя по груди и с облегчением выдохнул, изображая человека, чудом избежавшего гибели.

— Молодой господин Цзи, двадцать четыре миллиона. Будьте добры, выпишите чек.

С этими словами он поднялся, собираясь уходить.

— Стоять, — в глазах Цзи Цинлиня вспыхнула злоба. — Выиграл у меня больше двадцати миллионов и думаешь просто так уйти? Где это видано!

— Молодой господин Цзи намерен снова и снова нарушать своё слово? — спросил юноша.

Десятки охранников в чёрном окружили их плотным кольцом. Зеваки, наблюдавшие за игрой, поспешно отступили, освобождая пространство.

Вокруг Сяо Фэня и Фан Сытина образовалась пустота.

Молодой хозяин откинулся на спинку стула с самодовольным видом.

— Нарушил я своё слово или нет, но сегодня вы останетесь здесь для нашего расследования!

— Ваши четыре наблюдателя и две камеры всё видели. Никаких проблем не было, — в голосе юноши прозвучали нотки гнева.

— Значит, они идиоты! — безрассудно заявил Цзи Цинлинь. — Разденьте их!

Несколько дюжих молодчиков двинулись в их сторону.

— Господин Чёрный Кот, жизнь и имущество мирного гражданина в данный момент подвергаются серьёзной опасности, — Сяо Фэнь спрятался за его спину, нервно вцепившись в рукав. — Спасай!

Фан Сытин шагнул в сторону, стряхивая с себя цепкие пальцы.

— Кто всё это затеял?

Юноша с жалким видом поднял на него глаза.

Беззащитный, маленький и беспомощный.

Свет, отражаясь в его глазах, превращал их коньячный оттенок в текучее, солнечно-медовое золото, в котором сквозила лёгкая виноватость.

— Думаешь, я не знаю, на что ты способен? — безжалостно разоблачил его инспектор.

Раз тот мог на равных сражаться с ним и даже сбежать, то справиться с этими несколькими охранниками ему было бы проще простого.

Сяо Фэнь со скучающим видом вышел из-за его спины.

«Какой же бесчувственный болван»

Даже Оу Ю, который и мухи не обидит, без колебаний встал бы на его защиту в опасной ситуации.

«Вот это я понимаю, джентльмен!»

Хотя ему и не нужна была ничья защита.

Юноша потёр запястья, с хрустом разминая пальцы. В его глазах читались предвкушение и азарт.

Один из охранников выхватил кинжал и бросился на него, целясь в запястье.

Сяо Фэнь ловко увернулся и, метнув быстрый взгляд, ударил его коленом. Охранник пошатнулся, и кинжал в его руке метнулся прямо в сторону Фан Сытина.

Инспектор, только что разобравшийся с другим нападавшим, среагировал быстрее, чем успел подумать. Он в последний момент уклонился от удара, одним движением вырубил противника и, подобрав кинжал, посмотрел на напарника.

— Случайность, — невинно развёл руками тот.

Не успел он договорить, как с противоположной стороны в его сторону полетел ещё один кинжал. Сяо Фэнь ахнул и, резко прогнувшись в спине, в полуобороте ушёл от удара.

— Рука соскользнула, — холодно бросил Фан Сытин.

http://bllate.org/book/15840/1435310